

Се Цзыцзин с досадой убрал удостоверение, не скрывая разочарования.

Связавшись с Цинь Гэ, они, как и велели, покорно ждали его в тени у входа.

Когда Тан Цо уже заскучал, его окликнули. Би Синъи перебежал через зебру и, сияя, бросился к нему.

Оказалось, Би Синъи был руководителем группы выпускников Второй средней школы на экзаменационном тестировании. Их школа шла первой завтра, и он пришёл за номерками.

— У нас всего 18 учеников, будет несложно, — он горячо пожал Тан Цо руку. — Вы работаете в Комитете?

После кратких любезностей Би Синъи собрался уходить, но, отойдя на несколько шагов, вернулся:

— Вы свободны сегодня вечером?

Тан Цо ответил:

— Да.

— Би Фань недавно здесь, друзей почти нет. Вчера вы очень помогли, хотим вас отблагодарить ужином, — улыбнулся Би Синъи. — Просто домашняя еда, согласны?

Тан Цо, не сильный в общении, смутился от внезапного приглашения. Он долго мямлил, но, услышав, что Би Фань скучает в одиночестве, в итоге согласился.

Се Цзыцзин издали увидел выходящего Цинь Гэ. Тот был в белой рубашке, выглядел свежо и подтянуто. Сдержав желание свистнуть, Се Цзыцзин лишь широко улыбнулся.

Цинь Гэ быстро подписал бумаги Тан Цо и отослал его в здание, а сам потянул Се Цзыцзина в боковую аллею.

Се Цзыцзин притворился удивлённым, с хитрой улыбкой:

— Ого... Здесь? Не слишком ли?

— Выкинь дурное из головы, — тихо сказал Цинь Гэ. — Ты говорил, что только Лу Цинлай и я входили в твоё «море сознания». С какого момента ты стал отказывать другим Проводникам?

Се Цзыцзину нравилось, каким серьёзным становился Цинь Гэ. Его взгляд скользнул по шее к воротнику:

— После университета.

— Почему?

— В университете мне помогал Лу Цинлай. После, в Западном управлении, мне не нравилось, когда другие Проводники входили. Они считали моё «море» ненормальным, — Се Цзыцзин, набравшись наглости, зацепил мизинец Цинь Гэ.

Цинь Гэ не оттолкнул его, а, подумав, спросил:

— Кто сказал, что твоё «море сознания» отвратительно? Лу Цинлай?

Се Цзыцзин резко выпрямился. На лице ещё играла улыбка, но в глазах вспыхнула настороженность.

— Что тебе сказал Лу Цинлай?

— Сначала ответь ты, — Цинь Гэ не отступил. Неясная тревога заставила его вцепиться в воротник Се Цзыцзина. — Он говорил твоему самосознанию, что твоё «море» отвратительно, что его никто не полюбит, и что кроме него никого туда пускать нельзя?

Они стояли близко. Полуденное солнце било в глаза, свет на стене аллеи теснил тень. Глубокие карие глаза Цинь Гэ были полны напряжения. Се Цзыцзин смотрел в его зрачки, как в тёмную, бездонную воду, манящую погрузиться.

— Мне это не нравится, — тихо сказал Се Цзыцзин. — Не нравится, что ты с Лу Цинлаем за моей спиной делитесь моими секретами. Неважно, из заботы или из любопытства.

Цинь Гэ крепче сжал воротник, не давая вырваться:

— Се Цзыцзин, какое тут может быть любопытство? Я хочу помочь! Хочу узнать, что с тобой случилось!

— Это нечто ужасное! — Се Цзыцзин ударил кулаком по стене за спиной Цинь Гэ. — Я же говорил — это отвратительно. Прошу, не смотри.

Он выглядел чужим. Совсем не таким, каким Цинь Гэ знал его всё это время.

— Кто сказал тебе, что оно отвратительно? — смягчил голос Цинь Гэ. — Се Цзыцзин, мне нужен только ответ на этот вопрос.

Се Цзыцзин схватил его за запястье и высвободил свой мятый воротник.

— Никто не говорил, — Се Цзыцзин опустил глаза, поправляя одежду. — Оно само по себе такое.

Цинь Гэ не знал, как дальше говорить.

«Отвратительно» — слишком сильное слово. Даже будучи узким, комната в «море сознания» Се Цзыцзина была чистой и аккуратной. Это никак не вязалось с «отвратительным». Может, в закрытых ящиках было что-то ужасное? Но тогда Цинь Гэ их не открыл, а Се Цзыцзин всё равно спросил, отвратительно ли его «море».

Без чужого влияния он мог бы считать своё «море» ненормальным, странным — но не «отвратительным».

И он бы не волновался, нравится ли оно Проводникам.

Цинь Гэ мысленно прочёл таблицу умножения, чтобы успокоиться. Се Цзыцзин повернулся, чтобы уйти, но Цинь Гэ схватил его за руку.

— Прости, — извинился он. — Нельзя было без твоего разрешения выпрашивать о тебе у профессора Лу. Я был не прав.

Се Цзыцзин не ответил, но и не ушёл.

— Ты говорил, что когда починишь замок, я снова смогу войти. Это ещё в силе?

— Не приветствуется, — резко сказал Се Цзыцзин. — В моё «море сознания» может свободно входить только мой возлюбленный. Ты — не он.

Цинь Гэ промолчал.

Се Цзыцзин обернулся, бросая вызов взглядом.

Цинь Гэ не любил, когда Се Цзыцзин уходил от темы:

— Ладно. Сегодня вечером работаешь со мной.

Цинь Гэ твёрдо решил получить ответы. Если на «море сознания» Се Цзыцзина действительно повлиял Лу Цинлай, проблема была не только в нём, но и в самом Лу Цинлае.

Во всей стране — лишь пять ментальных регуляторов, редких и ценных. Лу Цинлай к тому же преподавал в Колледже «Новая надежда». Если с ним что-то не так, всё новое поколение Стражей и Проводников в опасности.

По дороге в Кризисное бюро Се Цзыцзин непривычно молчал. Они стояли в разных концах вагона метро. Даже в полуденный час, не слишком заполненном, расстояние между ними казалось огромным.

Цинь Гэ позвонил Цинь Шуаншуан.

— Тётя Цинь, Лу Цинлай стал регулятором после тебя, да?

На том конце удивились:

— Да. Я — третья, он — четвёртый, ты — пятый.

Цинь Гэ прикусил губу.

— Ты патрулировала «море сознания» Лу Цинлая?

Цинь Шуаншуан рассмеялась, затем сказала серьёзно:

— Ты с ума сошёл? Регуляторы не могут патрулировать «морья» друг друга. Первое, чему мы учимся после получения квалификации, — строить дамбы, чтобы не подвергаться влиянию на работе.

— Знаю, — тихо сказал Цинь Гэ. — Значит, в «море сознания» Лу Цинлая входил только Чжан Сяо?

— Должно быть так, — Цинь Гэ услышал, как Цинь Шуаншуан пьёт воду. — Каждый регулятор должен пройти его проверку для получения сертификата. Если Лу Цинлай получил, значит, Чжан Сяо признал его безопасным, как и нас.

Исследование «моря сознания» существовало давно, но целостная система ментальных регуляторов в стране была создана лишь после возвращения из-за границы первого из них — Чжан Сяо.

Он основал соответствующее направление и с нуля популяризировал термин «ментальный

регулятор». Как первый в стране, он должен был проверять «море сознания» каждого претендента на квалификацию.

Лу Цинлай прошёл проверку Чжан Сяо, значит, угрозы он не представлял.

По воспоминаниям Цинь Гэ, Чжан Сяо обладал невероятной способностью к патрулированию. Он мог проникать в самые глубины, вытаскивая даже скрытые воспоминания. Будь у Лу Цинлая дурные намерения или желание контролировать других, он бы не прошёл проверку.

— С Лу Цинлаем что-то не так? — спросила Цинь Шуаншуан. — Хочешь, чтобы я уточнила у Чжан Сяо детали? Мы знакомы.

— Пока нет, — тихо ответил Цинь Гэ. — Мои подозрения пока без оснований. Сначала хочу всё проверить. Тётя Цинь, не беспокойся. Если найду что-то подозрительное — расскажу.

Закончив разговор, Цинь Гэ невольно взглянул на Се Цзыцзина у другого выхода.

<http://bllate.org/book/15560/1384569>